

Научная статья
УДК 159.9.07
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-1-155-161>

АНАЛИЗ УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ

Маргарита Викторовна Погодаева

Иркутский государственный университет, Иркутск, margopog@rambler.ru

Аннотация

В профессиональной деятельности педагогу необходимо выстраивать эффективную коммуникацию с детьми и родителями, при этом эффективно управлять своими эмоциями, понимать чувства других людей, проявлять рефлексивные навыки. Эмоциональная компетентность является обязательной составляющей профессиональной компетентности педагога.

В статье рассмотрены различные подходы к пониманию эмоциональной компетенции и эмоционального интеллекта, его структуры, связи с социальной активностью, когнитивными процессами, академической успеваемостью, успехом в профессиональной деятельности. Целью эмпирического исследования является анализ уровня эмоциональной компетентности педагогов как профессионально важного качества.

Выборку составили учителя и педагоги-психологи общеобразовательных организаций г. Иркутска общей численностью 70 человек. В исследовании использована методика оценки рефлексивности А.В. Карпова; тест-опросник Д. Люсина ЭМИн.

Результаты эмпирического исследования показали, что большинство педагогов имеют средний уровень развития эмоционального интеллекта и средний уровень развития рефлексивных способностей. Доля учителей с низким и очень низким уровнями развития эмоционального интеллекта составила 34,2%. Низкий уровень понимания эмоций выявлен у 48,6% педагогов, 34,3% учителей показали низкий и очень низкий уровень контроля над эмоциями. Педагоги, имеющие низкий уровень понимания эмоций, также демонстрируют и низкий уровень рефлексивности эмоционального состояния. 28,6% испытуемых имеют низкий уровень развития рефлексивных способностей. Они имеют сложности с анализом ситуации в целом, и в том числе с восприятием, переработкой и анализом эмоциональных состояний.

Низкий уровень эмоционального интеллекта и рефлексивности не позволяет педагогу быть успешным в своей профессиональной деятельности: он не понимает проблем ребенка, его переживаний, не сочувствует его радостям и огорчениям и не может управлять его состоянием. Такие педагоги сами нуждаются в психологической поддержке, организации для них специальных занятий по развитию эмоционального интеллекта, эмпатии и рефлексии.

Ключевые слова: *эмоциональная компетентность, рефлексивность, эмоциональный интеллект, профессиональная компетентность педагога*

Для цитирования: Погодаева М. В. Анализ уровня эмоциональной компетентности педагогов // Научно-педагогическое обозрение. 2022. Вып. 1 (61). С. 155–161. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-1-155-161>

Original article

ANALYSIS OF THE LEVEL OF EMOTIONAL COMPETENCE OF TEACHERS

Margarita V. Pogodaeva

Irkutsk State University, Irkutsk, margopog@rambler.ru

Abstract

In professional activity, a teacher needs to build effective communication with children and parents, while effectively managing their emotions, understanding the feelings of other people, and showing

reflexive skills. Emotional competence is a mandatory component of a teacher's professional competence. The article discusses various approaches to understanding emotional competence and emotional intelligence, its structure, connection with social activity, cognitive processes, academic performance, and professional success. The aim of the empirical research is to analyze the level of emotional competence of teachers as a professionally important quality.

The sample was made by teachers and pedagogues – psychologists of general educational organizations of Irkutsk, totaling 70 people. The study used the method of assessing the reflexivity of A. V. Karpov; test questionnaire by D. Lyusin Emln.

The results of empirical research have shown that the majority of teachers have an average level of development of emotional intelligence and an average level of development of reflexive abilities. The share of teachers with low and very low levels of development of emotional intelligence was 34,2 %. A low level of understanding of emotions was revealed in 48,6% of teachers, 34,3% of teachers showed a low level of control and a very low level of control over emotions. Teachers with a low level of understanding of emotions also demonstrate a low level of reflexivity of the emotional state. 28,6% of the subjects have a low level of development of reflexive abilities. They have difficulties in analyzing the situation as a whole, including with the perception, processing and analysis of emotional states.

A low level of emotional intelligence and reflexivity does not allow the teacher to be successful in his professional activity: he does not understand the child's problems, his experiences, does not empathize with his joys and sorrows, and cannot control his condition. Such teachers themselves need psychological support, the organization of special classes for them on the development of emotional intelligence, empathy and reflection.

Keywords: *emotional competence, empathy, emotional intelligence, professional competence of a teacher*

For citation: Pogodaeva M. V. Analysis of the level of emotional competence of teachers [Analiz urovnya emotsional'noy kompetentnosti pedagogov]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, vol. 1 (61), pp. 155–161. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-1-155-161>

Развитие педагогической деятельности не может быть успешным без важных навыков эмпатии, рефлексии, эмоциональной компетентности. Умение управлять своими эмоциями и эмоциями своих учеников – необходимая компетенция учителя, позволяющая выстраивать взаимоотношения с учащимися, родителями и коллегами, воспитывать у обучающихся толерантность и дружелюбие. Успех педагогической деятельности в свою очередь зависит от умения учителя владеть своими эмоциями, понимать их, оценивать эмоциональное состояние учащихся и коллег и адекватно на него реагировать. Для учителя в связи с этим необходим достаточно высокий уровень сформированности эмоциональной компетентности, позволяющий повысить его профессионализм, противостоять профессиональному выгоранию, сохранять психическое и физическое здоровье.

Проведенный О. М. Исаевой и С. Ю. Савиновой обзор отечественных и зарубежных источников показывает устойчивый интерес и многообразие точек зрения исследователей к вопросам эмоционального интеллекта: его сущности, развитию, становлению, методам и технологиям исследования, направлениям развития у дошкольников и школьников, студентов, представителей различных профессий [1]. Большинство исследователей в своих работах отождествляют понятия эмоциональной компетентности и эмоционального интеллекта, понимая под этим определенные способности человека воспринимать, понимать эмоции и управлять ими [2] или личностные качества, черты, повышающие адаптивные возможности индивида [3]. П. Саловой и Дж. Майер понимают эмоциональный интеллект как способность к пониманию не только собственных эмоций, но и эмоций окружающих людей, их регуляции и использованию в мыслительной деятельности [2]. Однако «интеллект» подразумевает наличие когнитивной составляющей в этом конструкте. Поэтому мы также разделяем понимание эмоционального интеллекта как когнитивной способности, отвечающей за распознавание, понимание, использование и управление эмоциями, как собственными, так и

окружающих людей [4, 5]. Д. В. Люсин предлагает обобщенную модель эмоционального интеллекта, определяя его как способность к пониманию эмоций и управлению ими и зависимую как от когнитивного развития, так и от личностных особенностей человека [6].

Особый интерес вызывают исследования, изучающие влияние эмоционального интеллекта на поведение и академическую успеваемость учащихся, социальную адаптацию, эмоциональные навыки.

В ряде работ последних лет была установлена достоверная связь между эмоциональным интеллектом и академической успеваемостью: учащиеся с более высоким эмоциональным интеллектом легче обучаются и получают более высокие оценки [7, 8].

Р. Бар-Он показывает тесное взаимодействие эмоционального и социального интеллекта, которое проявляется в умении человека понимать себя и других людей, и построенной на этом умении успешной социальной коммуникации, позволяющей взаимовыгодно решать задачи повседневной жизни [9], адаптироваться к социальной среде [10]. В исследованиях ван дер Линда проведенный анализ большой выборки респондентов позволил сделать вывод о наличии положительной корреляции между уровнем эмоционального интеллекта и социальной эффективностью людей [11]. В свою очередь люди с низким эмоциональным интеллектом подвержены дезадаптации и девиантному поведению [12].

Люди с высоким эмоциональным интеллектом эффективнее устанавливают дружеские отношения, сообщают о получении поддержки со стороны родственников и друзей в различных ситуациях. Такие люди более популярны среди своих коллег, чем сослуживцы с низким эмоциональным интеллектом, успешнее справляются с различными социальными стрессами [2, 10, 13]. Положительная связь между эмоциональным интеллектом и профессиональной успешностью педагога отмечена в работе С. М. Шингаева [14].

По мнению Д. Гоулмана, эмоциональная компетентность, помимо непосредственно эмоционального интеллекта, включает в себя самосознание, саморегуляцию, мотивацию, социальные навыки и эмпатию [15]. Г. В. Юсупова в структуру эмоциональной компетентности включает эмоциональный интеллект, рефлексивность и эмпатию [16]. Эмоциональная компетентность педагога также подразумевает умение принимать и понимать ребенка, сопереживать ему, направлять его эмоциональный потенциал на личностное развитие [17].

Целью эмпирического исследования был анализ уровня эмоциональной компетентности педагогов на основе оценки уровня эмоционального интеллекта и способности к рефлексии эмоциональных состояний.

Методологической основой проведенного исследования явились современные положения теории эмоционального интеллекта и ее развития. В исследовании участвовали 70 педагогических работников школ г. Иркутска в возрасте от 22 до 64 лет, средний возраст выборки 51,4 года. Стаж работы учителей от 0,1 года до 43 лет. Уровень развития эмоционального интеллекта оценивался с помощью тест-опросника Д. Люсина ЭМИн.

Для измерения индивидуальной меры рефлексивности использовался опросник А. В. Карпова [18].

Эмоциональный интеллект складывается из межличностного и внутриличностного. Межличностный эмоциональный интеллект включает две субшкалы: понимание чужих эмоций и управление чужими эмоциями.

Высокий уровень развития межличностного эмоционального интеллекта выявлен лишь у 5,7 % педагогов, участвовавших в исследовании; у 31,4 % испытуемых – средний уровень эмоционального интеллекта, 28,57 % учителей имеют низкий, 34,28 % – очень низкий уровень межличностного эмоционального интеллекта.

Высокий уровень развития внутриличностного эмоционального интеллекта у 28,6 % респондентов, причем у шести из них также высокий уровень и по всем составляющим этого показателя

(понимание своих эмоций, управление своими эмоциями, контроль экспрессии). У других испытуемых с высоким уровнем внутриличностного эмоционального интеллекта эти составляющие имеют среднее и высокое значение. 42,9 % обследованных имеют средний уровень развития внутриличностного эмоционального интеллекта, 22,8 % – низкий и 5,71 % – очень низкий уровень развития этого показателя.

Высокий уровень понимания своих, чужих эмоций, а также высокоразвитая способность к управлению ими выявлены у 8,6 % обследованных, низкий уровень понимания эмоций – у 48,6 % респондентов, 42,9 % педагогов показали средний уровень. 28,57 % учителей показали низкий уровень контроля и 5,71 % – очень низкий уровень контроля над эмоциональным состоянием.

Средние по группе показатели эмоционального интеллекта представлены в таблице.

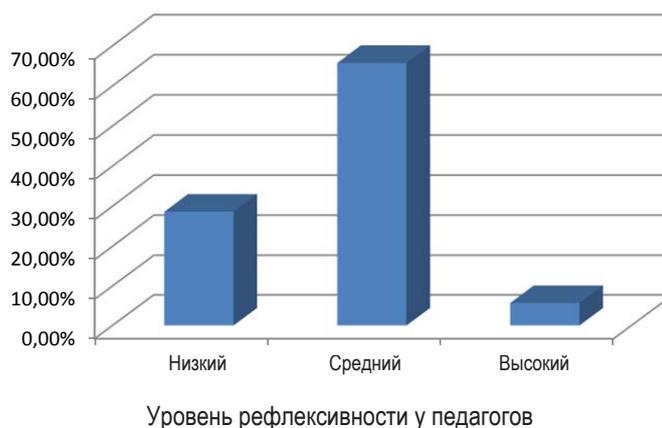
Результаты исследования эмоционального интеллекта педагогов

Показатель	Межличностный эмоциональный интеллект (max 60)	Внутриличностный эмоциональный интеллект (max 60)	Понимание эмоций (max 60)	Управление эмоциями (max 60)	Общий эмоциональный интеллект (max 120)
Среднее в группе	37,14 ± 9,21	42,23 ± 12,36	39,22 ± 13,64	40,11 ± 15,11	79,34 ± 19,87

Индивидуальные показатели уровня развития эмоционального интеллекта сильно варьируют, но большинство учителей (62,9 %) имеют средний уровень развития эмоционального интеллекта. Доля педагогов с низким и очень низким уровнями развития эмоционального интеллекта – 34,2 %. Высокий показатель развития эмоционального интеллекта выявлен лишь у двух испытуемых. Лишь у 2,86 % участвовавших в эксперименте этот показатель достиг высокого уровня.

Диагностика уровня развития рефлексивности проводилась при помощи методики определения уровня рефлексивности (А. В. Карпов). Хотя в теоретических положениях А. В. Карпов определяет три возможных направления развития рефлексии (ситуативная рефлексия, обеспечивающая непосредственный контроль в сегодняшней ситуации; ретроспективная рефлексия – способность к анализу прошлых событий; перспективная рефлексия – анализ и планирование деятельности, которая еще предстоит), используемая диагностическая методика позволяет определить только общий уровень рефлексивности.

Всего 5,7 % педагогов имеют высокий уровень развития рефлексивности (рисунок).

Они подвергают детальному анализу свою деятельность и деятельность учеников, выясняют и осознают причины и следствия своих поступков, планируют и прогнозируют свою работу, эффективно решают поставленные задачи. Средний уровень развития рефлексивности наблюдается у 65,7 % респондентов. Средний уровень говорит о способности этих людей анализировать и плани-

ровать свои действия и действия других людей, но это происходит нерегулярно, анализ отношений и поступков часто проходит поверхностно, в некоторых ситуациях учителю не хватает терпения и времени для детального анализа отношений и событий.

28,6 % испытуемых имеют низкий уровень развития рефлексивных способностей, что свидетельствует о наличии трудностей с планированием деятельности, склонности к шаблонному мышлению, отсутствии развитых умений анализа ситуации в настоящем и прошлом. Педагогам с низким уровнем рефлексивности трудно поставить себя на место коллеги или ученика и бывает сложно регулировать свое поведение. Установлена положительная достоверная корреляция показателя рефлексивности и показателя «понимание эмоционального состояния» ($r = 0,48$). Эта связь вполне объяснима, поскольку смысловое понимание этих показателей достаточно близко и пересекается.

Таким образом, проведенное исследование показало, что большинство учителей имеют средний уровень развития эмоционального интеллекта, однако велика доля педагогов с низким и очень низким уровнями развития эмоционального интеллекта. Большинство обследованных имеют средний уровень развития рефлексивности, но доля учителей с низким уровнем развития рефлексивности также высока. Низкий уровень эмоционального интеллекта и рефлексивности не позволяет педагогу эффективно справляться с возложенными на него обязанностями и быть успешным в своей профессиональной деятельности. Этому препятствует неумение понять ребенка, неспособность сопереживать ему, управлять его состоянием. Такие педагоги сами нуждаются в психологической поддержке, организации для них специальных занятий по развитию эмоционального интеллекта, эмпатии и рефлексии. Развитие эмоциональной компетентности – профессионально значимого качества учителя, влияющего на эффективность коммуникации, определяет и успешность учебно-воспитательного процесса в целом. Поэтому в образовательном учреждении рекомендуется реализация программ для педагогов, направленных на развитие эмоциональной компетентности и профилактику эмоционального выгорания [19].

Список литературы

1. Исаева О. М., Савинова С. Ю. Развитие эмоционального интеллекта: обзор исследований // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10, № 2. С. 105–116. DOI: 10.17759/jmfp.2021100211
2. Salovey P., Mayer J. D. Emotional intelligence // *Imagination, cognition, and personality*. 1990. Vol. 9. P. 185–211. DOI: 10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG
3. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence // *Psico-thema*. 2006. Vol. 18. P. 13–25. URL: <http://www.psicothema.com/pdf/3271.pdf> (дата обращения: 27.10.2021).
4. Бочкова М. Н., Мешкова Н. В. Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7, № 2. С. 49–59. DOI: 10.17759/jmfp.2018070205
5. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие. Новополюк: Полоцкий государственный университет, 2020. 356 с.
6. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // *Социальный интеллект: теория, измерение, исследования* / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36.
7. Mukhametzyanova L. Yu., Bezborodova M. A., Korzhanova A. A., Akhmetov L. G., Sotnikov M. V., Khairullina E. Formation of students emotional intelligence as a factor of their academic development // *Man in India*. 2017. Vol. 97, № 3. P. 543–552. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197472722.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).
8. MacCann C., Jiang Y., Brown L. E. R., Double K. S., Bucich M., Minbashian A. Emotional intelligence predicts academic performance: A meta-analysis // *Psychological Bulletin*. 2020. Vol. 146 (2). P. 150–186. DOI: 10.1037/bul0000219
9. Bar-On R., Handley R., Fund S. The impact of emotional intelligence on performance // *Linking emotional intelligence and performance at work: Current research evidence with individuals and groups*. Mahwah, NJ: Erlbaum. 2006. P. 3–20.
10. Oliver T. The Importance of Subordinate Emotional Intelligence Development in the Workplace // *International Trade Journal*. 2020. Vol. 34, № 1. P. 162–172. DOI: 10.1080/08853908.2019.1651680

11. Linden D. van der, Pekaar K. A., Bakker A. B., Schermer J. A., Vernon P. A., Dunkel C. S., Petrides K. Overlap between the general factor of personality and emotional intelligence: A meta-analysis // *Psychological Bulletin*. 2017. Vol. 143 (1). P. 36–52. DOI: 10.1037/bul0000078
12. Brackett M. A., Mayer J. D., Warner R. M. Emotional intelligence and its relation to everyday behavior // *Personality and Individual Differences*. 2004. Vol. 36, № 6. P. 1387–1402. DOI: 10.1016/S0191-8869(03)00236-8
13. Lopes P. N. Emotional intelligence in organizations: Bridging research and practice // *Emotion Review*. 2016. Vol. 8, № 4. P. 316–321. DOI: 10.1177/1754073916650496
14. Шингаев С. М. Эмоциональный интеллект как фактор успеха современного педагога // *Человеческий фактор* // *Социальный психолог: журнал для психологов*. 2018. № 1. С. 199–208.
15. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 544 с.
16. Юсупова Г. В. Состав и измерение эмоциональной компетентности: дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2006. 30 с.
17. Серафимович И. В., Посысов Н. Н. Эмоциональный интеллект – предиктор профессионализма педагога // *Образовательная политика*. 2020. № 2 (82). С. 106–114. DOI: 10.22394/2078–838X-2020–2-106-114
18. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // *Психологический журнал*. 2003. Т. 24, № 5. С. 45–57.
19. Черкасова О. А. Эмпирическая верификация и развитие профессионально значимых качеств преподавателя военного вуза // *Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin)*. 2015. Вып. 1 (154). С. 22–28.

References

1. Isayeva O. M., Savinova S. Yu. Razvitiye emotsional'nogo intellekta: obzor issledovaniy [Development of Emotional Intelligence: Review of Studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya – Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021, vol. 10, no. 2, pp. 105–116. DOI: 10.17759/jmfp.2021100211 (in Russian).
2. Salovey P., Mayer J. D. Emotional intelligence. *Imagination, cognition, and personality*, 1990, no. 9, pp. 185–211. DOI: 10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG
3. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence. *Psico-thema*, 2006, vol. 18, pp. 13–25. URL: <http://www.psicothema.com/pdf/3271.pdf> (accessed 27 October 2021).
4. Bochkova M. N., Meshkova N. V. Emotsional'nyy intellekt i sotsial'noye vzaimodeystviye: zarubezhnyye issledovaniya [Emotional intelligence and social interaction: foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya – Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018, vol. 7, no. 2, pp. 49–59. DOI: 10.17759/jmfp.2018070205 (in Russian).
5. Andreyeva I. N. *Emotsional'nyy intellekt i emotsional'naya kreativnost': spetsifika i vzaimodeystviye* [Emotional intelligence and emotional creativity: specifics and interaction]. Novopolotsk, Polotsk State University Publ., 2020. 356 p. (in Russian).
6. Lyusin D. V. *Sovremennyye predstavleniya ob emotsional'nom intellekte* [Modern ideas about emotional intelligence]. *Sotsial'nyy intellekt: Teoriya, izmereniye, issledovaniya* [Social intelligence: Theory, measurement, research]. Moscow, Psychology Institute RAS Publ., 2004. Pp. 29–36 (in Russian).
7. Mukhametzhanova L. Yu., Bezborodova M. A., Korzhanova A. A., Akhmetov L. G., Sotnikov M. V., Khairullina E. Formation of students emotional intelligence as a factor of their academic development. *Man in India*, 2017, vol. 97, no. 3, pp. 543–552. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197472722.pdf> (accessed 3 September 2021).
8. MacCann C., Jiang Y., Brown L. E. R., Double K. S., Bucich M., Minbashian A. Emotional intelligence predicts academic performance: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 2020, vol. 146 (2), pp. 150–186. DOI: 10.1037/bul0000219
9. Bar-On R., Handley R., Fund S. The impact of emotional intelligence on performance. In Druskat V.U. (eds.), *Linking emotional intelligence and performance at work: Current research evidence with individuals and groups*. Mahwah, NJ: Erlbaum. 2006. P. 3–20.
10. Oliver T. The Importance of Subordinate Emotional Intelligence Development in the Workplace. *International Trade Journal*, 2020, vol. 34, no. 1, pp. 162–172. DOI: 10.1080 / 08853908.2019.1651680
11. Van der Linden D., Pekaar K. A., Bakker A. B., Schermer J. A., Vernon P. A., Dunkel C. S., Petrides K. V. Overlap between the general factor of personality and emotional intelligence: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 2017, vol. 143 (1), pp. 36–52. DOI: 10.1037/bul0000078

12. Brackett M. A., Mayer J. D., Warner R. M. Emotional intelligence and its relation to everyday behavior. *Personality and Individual Differences*, 2004, vol. 36, no. 6, pp. 1387–1402. DOI: 10.1016/S0191-8869(03)00236-8
13. Lopes P. N. Emotional intelligence in organizations: Bridging research and practice. *Emotion Review*, 2016, no. 8 (4), pp. 316–321. DOI: 10.1177/1754073916650496
14. Shingayev S. M. Emotsional'nyy intellekt kak faktor uspekha sovremennogo pedagoga [Emotional intelligence as a success factor of a modern teacher]. *Chelovecheskiy faktor. Sotsial'nyy psikholog: zhurnal dlya psikhologov*, 2018, no. 1, pp. 199–208 (in Russian).
15. Goleman D. *Emotsional'nyy intellekt. Pochemu on mozhet znachit' bol'she, chem IQ* [Emotional intelligence. Why it can matter more than IQ]. Moscow, 2017. 544 p. (in Russian).
16. Yusupova G. V. *Sostav i izmereniye emotsional'noy kompetentnosti. Diss. kand. psikhol. nauk* [Composition and measurement of emotional competence. Dis. cand. psychol. sci.]. Kazan, 2006. 30 p. (in Russian).
17. Serafimovich I. V., Posysoyev N. N. Emotsional'nyy intellekt – prediktor professionalizma pedagoga? [Emotional intelligence: can be considered as a predictor of teacher's professionalism?]. *Obrazovatel'naya politika – Educational policy*, 2020, no. 2 (82), pp. 106–114. DOI: 10.22394/2078–838X-2020–2-106-114 (in Russian).
18. Karpov A. V. Refleksivnost' kak psikhicheskoye svoystvo i metodika eye diagnostiki [Reflexivity as a mental property and method of its diagnosis]. *Psikhologicheskiy zhurnal – Psychological Journal*, 2003, vol. 24, no. 5, pp. 45–57 (in Russian).
19. Cherkasova O. A. Empiricheskaya verifikatsiya i razvitiye professional'no znachimykh kachestv prepodavatatelya voyennogo vuza [Empirical verification and development of professionally significant qualities of a military university teacher]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, vol. 1 (154), pp. 22–28 (in Russian).

Информация об авторах

М. В. Погодаева, доктор педагогических наук, кандидат биологических наук, профессор (ул. Карла Маркса, 1, Иркутск, Россия, 664001).

Information about the authors

M. V. Pogodaeva, Doctor of Pedagogy, Professor, Irkutsk State University (ul. Karla Marksa, 1, Irkutsk, Russian Federation, 664001).

Статья поступила в редакцию 16.10.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 16.10.2021; accepted for publication 27.12.2021